

СТАНИСЛАВ АЙДИНЯН

ТРОЙНОЕ СЧАСТЬЕ

пьеса в двух действиях по рассказу
Аркадия Аверченко «Здание на песке»

Действующие лица

МИТЯ, муж

ЛИПОЧКА, жена; беременна

АЛЕКСАНДР, писатель, друг семейства.

ДЕЙСТВИЕ I

Гостиная. Писатель сидит в кресле и с утомленным видом поглядывает на воркующих супругов.

МИТЯ *(ласково теребя Липочку за руку)*. Чья это маленькая ручонка?

ЛИПОЧКА *(нараспев)*. Эта рука принадлежит одному маленькому дурачку!

МИТЯ *(целует Липочку, полюбивая её одной рукой, другой осторожно гладит её живот)*. Как ты думаешь, что у нас будет?

АЛЕКСАНДР *(схучающе)*. Завтра? Кажется пятница.

МИТЯ *(хохоча)*. Да нет же. Что у нас должно родиться?

АЛЕКСАНДР. Я думаю, во всяком случае... у вас скоро должен родиться ребёнок.

МИТЯ. Я знаю! А кто? Мальчик или девочка?

АЛЕКСАНДР *(со злостью в сторону)*. Если интересуешься полом будущего ребёнка, вскрой столовым ножом жену и посмотри! *(Вслух, вежливо)* Мальчик.

МИТЯ. Ха-ха! Я сам так думаю! Такой большой, толстый розовый мальчуган. Судя по некоторым данным *(наклоняется к животу Липочки)*... он должен быть крупным ребёнком. *(Александр)* А? Как ты думаешь?..

Что мы из него сделаем?

АЛЕКСАНДР *(в сторону, сквозь зубы)*. Котлеты под морковным соусом! *(Вслух, издевательски подыгрывая тону Мити)* Инженера.

МИТЯ *(радостно)*. Инженера или доктора. Липочка! Ты показала Александру свивальнички? А нагрудничков ещё не показывала? Как же так?! Покажи.

АЛЕКСАНДР *(умоляюще, удручённо)*. Да зачем же? Я как-нибудь после увижу.

МИТЯ *(с энтузиазмом)*. Чего там после! Уверен, тебя это заинтересует...

Липочка раскладывает перед Александром нагруднички, свивальнички. Александр с ироническим одобрением кивает головой.

МИТЯ. А колыбельку вы не видели?

АЛЕКСАНДР. Три раза видел.

МИТЯ. Он будет лежать в колыбельке, большой, толстый мальчишка. «Папочка», – скажет он мне, – «Папочка». *(Прослезясь, Липочке)* А чьи это губки?

АЛЕКСАНДР *(из глубины кресла, съевшись)*. Могу тебя уверить, что губы, как и всё на лице твоей жены принадлежит именно ей!

МИТЯ *(удивлённо)*. Что?

АЛЕКСАНДР *(зло очертясь)*. Советую тебе сделать опись всех конечностей и частей тела твоей жены, если какие-нибудь сомнения терзают тебя... Изредка ты сможешь проверять наличие всех этих вещей!

МИТЯ *(с упрёком)*. Друг мой, я тебя не понимаю... *(Липочке)* Он, Липочка, кажется, нервничает, не правда ли? ... А где твои глазки? *(Нежно)*

АЛЕКСАНДР *(взбешённо)*. Эй! Если ты нащупаешь её нос, то по левой и правой стороне немного наискосок, можешь обнаружить и глаза!.. Не советую терять время на розыски в другом месте!

Вскакивает, уходит не прощаясь.

МИТЯ *(обнимая Липочку)*. А чьи это ушки, которые я хочу поцеловать?..

Конец I действия.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ II

Гостиная. Митя сидит в неудобной, скрюченной позе в кресле, оступело уставив глаза в пол, по лицу ходит сумасшедшая улыбка. В стороне – кровать. Входит Александр.

АЛЕКСАНДР. Здравствуй, дружище! *(Митя не реагирует.)* Ты что, помешался от счастья? Можно поздравить?

МИТЯ *(мрачно, издевательски)*. Поздравь!

АЛЕКСАНДР. Жена благополучна? Здорова?

МИТЯ *(медленно)*. Ты, вероятно, спрашиваешь о той жалкой кляче, которая валяется в спальне? Они, видите ли, не пришли в себя... Ха-ха! *(Смеется)*

АЛЕКСАНДР *(откачнувшись от него)*. Да ты в своём уме, послушай...

МИТЯ *(хохоча)*. Можешь меня поздравить... пойдём покажу.

АЛЕКСАНДР. Он в колыбельке, конечно?

МИТЯ. В колыбельке – чёрта с два! В корзине из под белья *(указывает пальцем)*.

АЛЕКСАНДР *(наклоняясь над корзиной)*. Послушай! *(Со страхом)* Там, кажется, два!

МИТЯ. Два? Кажется, два? Ха-ха! Три, чёрт меня возьми! *(Не переставая смеяться)* Два наверху, а третий куда-то вниз забился. Я их свалил в корзину и жду, пока эта идиотка-акушерка и воровка-нянька не начнут *(делает вращательное движение рукой)* пеленать... *(Утирает глаза кулаком)*

АЛЕКСАНДР *(озадаченно)*. Чёрт возьми... Действительно! Как же это случилось?

МИТЯ. А я почём знаю? Разве я хотел!? Ещё радовался, дурак; большой толстый мальчишка! Вот тебе и инженер!

АЛЕКСАНДР *(неуверенно)*. Да не печалься дружище. Ещё не всё потеряно...

МИТЯ. Теперь я погиб!

АЛЕКСАНДР. Почему?

МИТЯ *(отчаянно)*. Пока что я лишился всех своих простыней, которые нянька рвёт на кухне на пелёнки. Жизнь моя в будущем разбита. Я буду разорён. Всю эту тройку негодаев придётся кормить, одевать, а подрастут – учить. Если бы они были разного возраста, то книги и платья старшего переходили бы потом к среднему, а потом – к младшему. Теперь же книги нужно покупать всем вместе, в гимназию отдавать всех сразу, а когда подрастут, то папирос будут воровать втрое больше... Пропало... Всё пропало... Это жалкое создание, когда очнётся, попросит показать ей ребёнка, а которого я ей предъявлю? Всех вместе показать – она от ужаса ноги протянет... *(Александр)* Как ты полагаешь?

АЛЕКСАНДР. Что ты говоришь? *(С издёвкой)* Ещё на днях ты спрашивал её «А чья это ручка? чьи ушки?».

МИТЯ. Да... Попались бы мне теперь эти ушки, ручки, губки! О чёрт возьми! Всё исковеркано... испорчено... а так хорошо всё начиналось... Свивальнички, колыбелька... инженер.

АЛЕКСАНДР. Чем же она виновата, глупый ты человек? Это... закон природы.

МИТЯ. Закон? Закон!? *(Как бы просыпаясь)* Беззаконие это!!! Эй! Нянька! Принеси колыбельки для этого мусора! Вытряхивай их из корзины! Да поставь им на спины чернилами метки, чтобы при кормлении не путать. О, Господи!!!

Занавес.